Сейчас Филип вместе с Луа находился в самом роскошном бутике рядом с академией

«Ох, добро пожаловать!» - женщина лет тридцати, являющаяся, судя по всему, владелицей магазина, при виде Филипа покрылась холодным потом.

“...Этот молодой человек - любовник Лизриэль Йозеф?” - это было абсурдное заблуждение, но иначе подумать женщина не могла.

В противном случае Лизриэль Йозеф было бы незачем лично оценивать всю одежду, выбранную молодым человеком.

В этом бутике было много дорогих вещей, которые даже дворяне сочли бы излишними.

Филип, посмотрев на хозяйку, произнес: «Приятно познакомиться. Эта молодая леди ищет себе одежду. Не могли бы вы порекомендовать несколько удобных повседневных нарядов без корсетов?»

Владелица не могла не отметить, что сам молодой человек был самым красивым из тех, кого она видела в последнее время, но быстро взяла себя в руки, понимая, что если скажет что-то не то, то может столкнуться с определенными проблемами в лице мисс Йозеф.

Луа бродила по бутику, не сводя глаз со множества выставленных на витрине гламурных нарядов.

«Тебе что-то понравилось?»

«Похоже, для меня тут нет ничего подходящего», - многие платья, представленные в бутике, были рассчитаны на взрослых женщин, а не еще растущих девочек вроде Луа.

«Просто выбери то, что тебе нравится. Как только мы все купим, то сделаем так, чтобы на тебе все идеально сидело», - Филип устроился на диванчике и давал советы.

Владелица магазина, ошеломленная его словами, растерянно заморгала: “Что он только что сказал?”

Его слова, казалось, никоим образом не касались мира моды. Менять готовые к носке наряды? Зачем, с такой логикой, вообще нужна детская одежда? Разрываясь между профессиональной гордостью и угрозой своему существованию, она сдержала свои комментарии с разочарованным выражением лица.

«Выглядит как наряд для принцессы», - взгляд Луа загорался, когда она любовалась платьями, украшенными кружевами или оборками с лентами.

«Мне нужно выбрать несколько», - Филип захихикал, наблюдая за взволнованной Луа.

Встав с дивана, он начал внимательно рассматривать выставленные напоказ наряды, прикидывая сочетание цветов.

«У неё каштановые волосы, которые отлично дополнит бежевый или белый цвет. Розовый тоже будет смотреться хорошо», - Луа была по-детски пухленькой, а потому милая одежда, казалось, подходила ей больше, чем более зрелые наряды.

«У Вас есть примерочная, где я смогу примерить несколько нарядов?»

«Да, она вон там. У Вас, случаем, нет служанки?..» - юные леди, посещавшие это заведение, обычно приходили в сопровождении служанок или нянь.

«...», - Филип молча посмотрел на владелицу. Его взгляд словно говорил: «Служанки здесь нет, так помогать переодеваться ей придется мне?»

«Я буду рада помочь Вам. Пожалуйста, пройдите сюда, мисс...»

Луа последовала за женщиной и зашла за занавеску, где и находилась примерочная. Она перемерила несколько нарядов, выбрав в итоге платье в горошек и цельнокроеное платье с оборками и шалью, а также удобную одежду для сна.

Филип тепло улыбнулся Луа, когда она вышла в выбранном платье.

«Знаешь, ты была бы еще симпатичнее, если бы завязала волосы».

С возрастом мужчины начинают уделять больше внимания своей женственной стороне, увлекаясь нежными хобби или вещами - вязанием, садоводством или даже разведением домашних животных. Филип, естественно, не стал исключением из правила.

Ощущая себя, как на прогулке с племянницей, он решил еще больше поднять настроение: «Подойди-ка сюда на минутку».

«Ага».

Филип, выбрав ленту небесно-голубого цвета, дополняющую её каштановые волосы, искусно завязал волосы Луа, создавая элегантный образ.

«Хм...», - конечный результат радовал.

Луа, с любопытством изучающая свою преобразившуюся внешность, подошла к стоящему рядом зеркалу и слегка разинула рот от удивления.

В зеркале отражалась девушка, которую она с трудом могла узнать. В белом платье по колени, с голубой лентой, украшающей волосы, она выглядела совершенно по-другому.

«Как будто я смотрю на кого-то другого», - услышав тихое бормотание Луа, Филип кивнул в ответ.

Девочка с самого начала казалась необыкновенной, причем не только ввиду своей легкой упитанности, но и из-за того, как она себя вела. Кроме того, её красивое от природы лицо дополнялось подобраным со вкусом нарядом, что делало её поистине очаровательной, подобно хорошо сделанной кукле.

«Можете все это доставить, пожалуйста», - как Филип договорил, владелица кивнула.

В этот момент в поле зрения Филипа попало платье красивого голубого оттенка - это была изысканная вещица, украшенная драгоценностями и кружевами.

«О, пожалуйста, добавьте еще и это».

«Хорошо».

Опыт этих покупок был довольно приятным, особенно если учесть, что они совершались на чужие деньги.

«А теперь пойдем». - Филип и Луа вышли из бутика. Оставалось еще слишком много вещей, которые нужно было сделать.

—

Их следующим пунктом назначения была лавка, одновременно являющаяся кузницей, оружейным магазином и самым посещаемым Филипом местом. Это было несколько секретное здание, ввиду того, что запрятано оно было в укромном местечке в подворотне

«Где мы?»

«Здесь продают предметы вроде мечей, щитов и доспехов. Как только мы войдем, просто молчи и не произноси ни слова. Нрав у хозяина скверный».

«Поняла»

«Молодец».

Филип, рассеянно потрепав Луа по волосам, вошел в магазин.

«Что з?.. Вы от кого?» - «поприветствовал» Филипа и Луа грузный мужчина в рабочей одежде с молотом в руках.

В помещении пахло металлом и смазкой.

«Если человек попадает сюда не по знакомству, Вы ничего ему не продаете? Я вот прекрасно знаю, что это за место».

Услышав вопрос Филипа, лицо владельца магазина стало недовольным, а сам он опустил голову: «Нет, полагаю, я должен как-то зарабатывать на жизнь. Но не буду же я продавать особые вещи тем, кто их не заслуживает», - ответил он с нотками разочарования.

“А он действительно очень требователен”, - подумал Филип.

Магазин назывался «Лавка Юнсона», а его владелец крепкого телосложения, мужчина по имени Юнсон, был искусным кузнецом и бывшим магом, официально изучавшим магию в Башне Золотого Арканума.

По сюжету игры, Юнсон был единственным человеком на континенте, сумевшим объединить металлургию и магию. Если на других торговцев можно было не обращать внимания, то установление дружеских отношений с Юнсоном было необходимо для будущего удобства.

«Итак, что Вы хотите приобрести?», - поинтересовался Юнсон.

«Я хотел бы купить подходящий меч и доспехи для неё», - ответил Филип.

«А деньги у Вас есть?» - уточнил Юнсон.

«Да».

«В таком случае мне нужно убедиться в Ваших способностях. Покажите мне свой самый выдающийся навык, и Вы получите соответствующий товар», - Юнсон был выдающимся ремесленником, гордившимся своим мастерством и умением.

Даже в игре, чтобы приобрести у него снаряжение, нужно было обладать определенным уровнем навыком или знаний.

Филип на мгновение задумался: “Полагаю, лучше всего будет показать ему мое мастерство манипулирования магической энергией”, - пришел он к выводу.

Если Филип хотел произвести впечатление на Юнсона, то должен был продемонстрировать такие навыки, которые бы того поразили.

«Одолжите мне меч на время», - попросил Филип.

Поскольку он оставил Нерию в особняке, меча на поясе у него не было.

Юнсон в ответ на просьбу нахмурил брови: «Может, кинжала хватит?» - спросил он.

«Да, его будет достаточно», - согласился Филип.

Он принял кинжал, который ему протянул Юнсон, и сжал его в руке: “Надо сосредоточиться”.

Вскоре кинжал начал излучать сияющую голубую ауру. Наблюдая за этим зрелищем, Юнсон невольно фыркнул: «Хмпф. Тех, кто владеет коротким клинком, пруд пруди. Это все?»

«Сильнее ошибиться Вы не могли», - озорно ухмыльнувшись, Филип рассек кинжалом воздух.

К всеобщему удивлению, аура, выпущенная Филипом, вытянулась, словно хлыст и, пролетев несколько метров, ударила стену напротив.

Юнсон стоял и смотрел на следы, оставшиеся на прочных кирпичях: «...Что за черт! Что ты только что сделал?»

В ответ Филип нахмурил брови: «Зачем ругаться при ребенке?»

«Думаешь, мне есть до этого дело? Объясни, что ты только что сделал. Нет, как тебе так удалось преобразить ауру? Такое может только магия. Более того, общее количество маны ведь не изменилось?»

«Но это же сработало, не так ли?»

Юнсон, раздосадованный ответом Филипа, скрипнул зубами. Произошедшее противоречило представлениям Юнсона о мире, было тем, чего никогда не должно было произойти у него на глазах.

Манипулирование маны мечником принимает форму утонченной «ауры», оказывающей влияние на внешний мир. Маги же непосредственно манипулируют самой маной.

Магия – это явление, при котором мана претерпевает изменения в движении и свойствах, подчиняясь определенным законам, установленным при помощи заклинаний и чар.

Филип, который, судя по всему, был мечником, вдохнул в ауру качество «гибкости», не прибегая к заклинаниям и чарам.

Ни один человек, обладающий познаниями в магии, ни за что бы не поверил в то, чего сумел добиться Филип, не увидев этого лично.

«Как я и думал – будучи бывшим магом, Вы сразу поняли, что я сделал», - это чувство было приятным. Филип поглаживал свой подбородок, излучая удовлетворение.

«Ну так, как Вы это сделали?»

«Если я Вам не скажу, Вы откажетесь продать мне товар?»

«Черт возьми! Это нечестно!» - Юнсон стучал ногой по земле так, словно его тело пылало. Ощущение было очень приятным.

«Мы же не близкие друзья, поэтому я не могу просто рассказать этот секрет, не так ли? Как насчет того, чтобы начать с осмотра товара?» - в голосе Филипа чувствовалась едва уловимая настойчивость, и Юнсон быстро понял его намерения: “Точно. Этот парень хочет все тщательно осмотреть, зная, что будет частым посетителем”.

«Подождите минутку», - выдохнув, он направился в сторону склада.

Несмотря на молодой возраст, Филип, по мнению Юнсона, излучал опыт.

Когда он вернулся, в руках у него был изящный обсидиановый меч в кожаных ножных и пару кожаных наручей.

«...Никогда бы не подумал, что продам его. Этот черный красавец носит имя «Гидмастер» - непревзойденный меч для новичков. При частом использовании он подстраивается под тело владельца, изменяя свою длину и вес», - Юнсон протянул черный клинок Луа, замершей в благоговении.

Затем он представил и кожаные наручи: «Эти наручи изготовлены из кожи виверны и пропитаны зачарованной кровью мантисоры. Они обеспечивают надежную защиту и способны отражать мощные удары, от которых меч может выскочить из руки».

Одно только описание говорило об исключительном качестве этих предметов. Филип, приняв наручи и меч, закрепил последний на своем поясе. Но когда он попытался надеть наручи на

запястья Луа, то понял, что с её платьем это не получится, так что за ними Филип планировал вернуться.

«Проклятье... забудьте о наручах, этот меч кое-кому приглянулся, они точно придут и натворят дел».

«О, и есть еще кое-что, что я хотел бы купить».

«Что именно?»

«Среди мечей, выставленных на продажу, нет у ли Вас меча с содержанием мифрила?»

«...Нет, а как Вы об этом узнали?» - волнение Юнсона, облизнувшего губы, чувствовалось. Хотя такой предмет действительно существовал, лишь немногие о нем знали.

«Могу я на него взглянуть?»

Убедившись в своем представлении о познаниях собеседника, Юнсон ненадолго исчез и появился через несколько мгновений.

Он вернулся, держа в руках изящный серебряный клинок. Увидев его, Филип не смог удержаться от тихого восклицания: "Он и правда пока еще не продан".

Тонкая удлиненная форма клинка делала его похожим на рапиру, а изысканное исполнение казалось слишком красивым, чтобы использовать его в бою.

Однако Филип прекрасно знал, в чьи руки попадет этот меч.

"Я не могу допустить, чтобы он попал в руки того ненормального полуэльфа".

«Я возьму и его».

«Его? Это неудачная работа. Даже стыдно говорить, что это мое творение, просто безделушка, не обладающая никакими магическими свойствами. Если Вы хотите его купить, то не стану Вас отговаривать. Просто заплатите мне по стоимости содержащегося в нем мифрила».

"Продает этот читерский предмет за бесценок?"

Филип выразил свою благодарность, слегка склонив голову: «О, я планирую подарить его своей сестре», - с этими словами Филип протянул Юнсону лист бумаги. Это был вексель, в котором говорилось, что все покупки, сделанные Филипом, будут оплачены Ассоциацией Йозефа.

«Ассоциация Йозефа? Чем эта организация занимается? Она как-то связана с аристократией? Впечатление складывается именно такое. Простите, сэр, но откуда Вы?» - спросил Юнсон, немного поколебавшись. Будь он скрытым козырем какого-нибудь королевства или членом знаменитой «Гильдии Святых Клинков», Юнсон бы не удивился.

«А, вы обо мне? Я недавно был назначен инструктором фехтования в Академию. Буду часто к Вам приходить, так что прошу воздержаться от непочтительности», - заявил Филип выходя из магазина Юнсона.

«Инструктор фехтования? Что за чушь!» - пробормотал про себя Юнсон, оставшись в одиночестве.

Навыки, продемонстрированные Филипом, показывали удивительный и новаторский подход к использованию маны, способный переопределить пределы фехтования.

«Я должен узнать, кто ты на самом деле», - он намеревался узнать истинную личность Филипа, используя свои связи.

И ровно через тридцать минут ему это удалось.

<http://tl.rulate.ru/book/95422/3289983>